

Интересно наблюдать, как развивается творчество давно известного тебе актера. Это вообще очень любопытно, полезно, а в большинстве случаев еще и радостно — следить за творчеством одного человека.

Мне, по крайней мере, было радостно, увидев среди членов труппы гастролирующего теперь в Ленинграде Московского театра сатиры имя народного артиста Узб. ССР Романа Ткачука, вспомнить август 1964 года, гастроли Ташкентского драматического театра имени Горького и свою статью о молодом актере театра Р. Ткачуке, которая была опубликована тогда в «Смене» и называлась «...О смешном и серьезном».

Прошло пять лет, ленинградский зритель снова встретился с Романом Ткачуком. И мне приятно снова писать о нем: повод для этого безусловно есть!

Если раньше, только пересмотрев множество спектаклей ташкентского театра, можно было убедиться, что стихия Ткачука — комедия, то сегодня в этом не сомневается, я думаю, зритель, увидевший даже какой-нибудь один спектакль Театра сатиры, в котором занят Р. Ткачук.

Комедия, смех, конечно же, бывают разные. И актер — разный: когда он играет Присыпкина в «Клопе» и Фильку-анархиста в «Интервенции», или трагедийца Шомполова в «Последнем параде», или старика садовника, пьяницу Антонио в «Женитьбе Фигаро».

Его пан Владек из традиционного телекабачка «Тринадцать стульев» непохож на блестяще сыгранного заведующего клубом из недавно вышедшей кинокартины «Деревенский детектив».

Но за эти пять лет был еще, к примеру, и доносчик-мужичок в фильме «Катерина Измайлова», был Пустовалов в телефильме «Душечка» (по Чехову), был белый офицер в картине «Служили два товарища».

Так что можно и теперь говорить о смешном и серьезном в творчестве Романа Ткачука.

Сегодня он играет в одном из ведущих московских театров, у которого свои сложившиеся традиции, актерский ансамбль. И, думается, можно с полным правом утверждать, что Роман Ткачук вошел в этот ансамбль, он не инороден здесь, в Театре сатиры, его актерское мастерство, вкус, творческий тонус сегодня — на уровне одного из ведущих московских театров.

...После «Клопа» я зашла за кулисы, и запыхавшийся, в «ра-

...И СНОВА О СМЕШНОМ И СЕРЬЕЗНОМ

стерзанной» рубашке, с растрепанными волосами Присыпкина—Ткачук спросил с улыбкой:

— Ну что, поговорим о комических актерах? — Это он припомнил тот наш разговор, тоже за кулисами, тоже после спектакля, пять лет назад...

А Присыпкина... Что ж, он действительно смешон своей напыщенностью, дурацким, оловянным взглядом. Уморителен, глуп и смешон, когда разучивает модный танец босиком, в одних белых носках и крахмальной рубашке навыпуск.

Но вот второй акт. Присыпкина — уже размороженный «экземпляр» из далекого прошлого. Все, что он делает теперь, и то, как он делает, — страшно. Сколько воинствующего, расцветшего хамства, непроходимой душевной тьмы, идиотского чванства и наглой требовательности в его просьбах, жестах, крике, во всем его поведении!

Присыпкина—Ткачук отвратителен, и как произительно хочется, чтобы никогда не встречалось человечество с такими экземплярами!

Филипп из «Интервенции», пожалуй, тоже «экземпляр». У Ткачука этот традиционный, щедро наделенный специфическим колоритом (а потому для актера довольно опасный) образ ограничен — сознательно—рамками делового человека. Для его Фильки все — бизнес: продать бомбы большевикам, или украсть сумку

с драгоценностями, или заставить оцепенеть и подчинить себе весь ресторан, или дружить с французской контрразведкой... Да, он сыплет традиционные одесские «штучки», он поет куплеты в ресторане, он вызывает смех и аплодисменты в зале, но он нигде не перегибает палку.

Дон Жуан не может не занимать внимания зала, потому что это главная роль спектакля по пьесе швейцарского драматурга М. Фриша. И это оправдано пьесой и актерской работой Р. Ткачука. Можно спорить об уровне его мастерства в разных эпизодах спектакля, о правомерности, например, столь открытых, даже несколько патетичных эмоций в первом акте, но нельзя не признать, что у Жуана—Ткачука удивительно современная боль! «Я устал от безверия!» — жалуется он. Ему искренне хочется прочности и правды, и нам тоже становится жутковато, что в мире все еще так много лжи.

Р. Ткачук—Жуан профессионально небрежен и спокоен во втором акте, уверен и холоден, остроумен и... все-таки не защищен. Потому что человек (даже настоящий мужчина, который признает только силу геометрии!) не может быть человеком и творить (и заниматься своей геометрией!) без простых, и великих, и вечно нетленных человеческих чувств. Так играет в этом спектакле Жуана Ткачук.

Нет смысла здесь подробно писать о работах Р. Ткачука в кино и на телевидении: о них уже немало говорили критики, а зрители их запомнили и, наверное, отметили, что актер удивительно легко двигается, он пластичен и музыкален, он играет от души и с увлечением, особенно когда и роль, и спектакль (или фильм) близки ему по сущности мысли и чувства.

...О смешном и серьезном рассказывает нам со сцены популярный актер Московского театра сатиры народный артист Узб. ССР Роман Ткачук, о котором писала пять лет назад наша газета.

Э. ЮЛИНА

На снимке: Р. Ткачук в роли Дон Жуана в пьесе М. Фриша «Дон Жуан, или любовь к геометрии».

О НИХ
ПИСАЛА
«СМЕНА»

СМЕНА
г. Ленинград

7 МАЯ 1969